

В. Н. Андреев-Бурлак

(К 60-летию со дня смерти)

Имя русского артиста Андреева-Бурлака в 70—80-е годы прошлого столетия буквально гремело по всей России. Не говоря уже о провинции, где Андреев-Бурлак пользовался исключительным успехом, даже в Москве на его спектакли билеты брались с бою. И. Е. Репин написал знаменитый портрет Бурлака в роли Поприщина. На художественной выставке в Москве около портрета собирались целые толпы. Имя Бурлака было у всех на устах. Стасов, Островский, Лев Толстой высоко ценили яркий талант артиста. Толстой очень любил слушать его рассказы, с которыми Бурлак выступал и в Ясной Поляне, и в Московском доме Толстых на Хамовниках. Задумав «Крейцерову сонату», Толстой предназначал ее для чтения Андрееву-Бурлаку.

Свою славу Андреев-Бурлак приобрел прежде всего, как неподражаемый чтец-рассказчик. Бесподобно он передавал волжские рассказы, сценки, связанные с натуры, взятые из народной жизни.

Исключительно сильно Андреев-Бурлак читал рассказ Мармеладова («Преступление и наказание» — Достоевского), рассказ капитана Копейкина («Мертвые души» — Гоголя) и «Записки сумасшедшего». Известный художественный и музыкальный критик Стасов писал, что он был поражен талантом и правдивостью Андреева-Бурлака и «великим совершенством» в роли Поприщина.

Широкой известностью пользовался Андреев-Бурлак и как драматический артист. Его лучшие роли: Счастливцев в «Лесе» Островского, Иудушка в пьесе роману «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина, Расплюев в «Свадьбе Кречинского» и городничий в «Ревизоре» Гоголя.

Невысокий, невидный в обыденной жизни, Андреев-Бурлак совершенно преобразился на сцене. Какие переливы света излучали его голубые глаза, сколько потрясающих интонаций изливал на слушателя его голос, с какой заражающей выразительностью раскрывал жизнь сердца его лицо, где одна лишь знаменитая нижняя губа артиста, по выражению товарища по сцене, «то плакала, то смеялась, то сердилась».

Вот что писал Горький о своих впечатлениях от игры Бурлака в роли Иудушки: «С минуты, когда на сцене явился Андреев-Бурлак в образе Иудушки Головлева, я совершенно забыл о театре и обо всем, кроме маленького старичка в халате... Я пережил нечто неописуемое: хотелось бежать на сцену и убить это воплощение мерзости, я чуть не плакал от бешенства... После спектакля, отравленный, я всю ночь шлялся в лугах за ярмаркой...».

В труппе Андреев-Бурлак обычно занимал амплуа комика, но, по верному замечанию хорошо его знавшей и долго с ним работавшей известной артистки Гламы-Мещерской, «для таланта Бурлака никаких амплуа не существовало». Его таланту были тесны узкие театральные рамки. У него было свое собственное амплуа. По существу он был комиком, но комиком особенным: с сильным уклоном к трагизму.

Чрезвычайно эксцентричный и чувствительный, с резко выраженным самобытным природным дарованием, которого мало коснулась профессиональная школа, Андреев-Бурлак не признавал никаких преград и часто брался за роли диаметрально противоположные. Его широкий артистический размах сказывался в создании разного рода планов, в

поисках новых способов для развития сценической деятельности в России. Деятельный, предприимчивый, подвижной, большой фантазер и мечтатель, Андреев-Бурлак был хорошим режиссером.

С Волги пришел Андреев-Бурлак на сцену, прославив на всю страну имя «бурлак».

Василий Николаевич Андреев родился 1-го января 1843 года в семье небогатого симбирского помещика. Детские и отроческие годы прошли на берегу Волги. Учился он в Симбирской гимназии, где его товарищем был поэт Садовников. После окончания гимназии Андреев поступил в Казанский университет, но курса не закончил, а устроился на службу в частное волжское пароходство и несколько навигаций плывал помощником капитана на пароходе «Бурлак».

Отзывчивый, бесконечно добрый, жизнерадостный, умеющий быстро сходиться с людьми, Андреев во время своих волжских плаваний накопил богатый запас впечатлений и глубокое знание народного быта.

На Волге произошло и первое «сценическое» выступление Андреева. Пароход, на котором служил Андреев, шел вниз из Нижнего-Новгорода. Ехавшие с ярмарки купцы перепились и так «разошлись», что даже матросы отступили. Тогда Андреев вбегает в салон и кричит: «Пожар! Спасайся кто может!». Паника охватила буйнявших. Когда потрясенные купцы успокоились, один из них сказал Андрееву:

— Брось капитанствовать и поступай в актеры, большие деньги получать будешь.

По совету артиста А. А. Рассказова, работавшего в то время в Симбирском театре, Андреев повторил рассказ об усмирении купцов на одном из концертов в дворянском клубе. Успех был громадный, и Андреев стал по зимам выступать, как рассказчик.

В 1870 году под влиянием Д. И. Минаева (отца поэта), приходившегося родственником Андрееву, он выступил

на сцене симбирского театра в оперетке «Орфей в аду», затем в роли Осипа в «Ревизоре» и в роли Подколесина в «Женитьбе» Гоголя. Это окончательно решило судьбу Андреева. Он отказался от капитанства, заключил договор с местным антрепренером на 40 рублей в месяц и прослужил у него до конца сезона. К фамилии Андреев прибавилось слово «Бурлак».

Вскоре имя Андреева-Бурлака становится известным всему Поволжью, а затем и всей России. В начале 80-х годов он уже в Москве в качестве артиста и режиссера известного частного Пушкинского театра, где его товарищами по сцене были Писарев, Стрепетова, Далматов, Южин, Глама-Мещерская.

«Лес» с участием Андреева-Бурлака (Счастливцев) и Писарева (Несчастливцев) имел невиданный успех. «Сим Островский остался отменен доволен».

Летом 1882 года Бурлак и Писарев организовали «Товарищество артистов». Для летних гастролей Бурлак избрал родное Поволжье. И во всех крупных волжских городских запертели афиши «Первого товарищества русских драматических артистов под управлением Писарева и Андреева-Бурлака». Сразу же обнаружился большой успех гастролей, чему много способствовала популярность Андреева-Бурлака.

«Среди всех наших светил, — пишет участник этой поездки Гиляровский, — самый большой успех имел Бурлак: помимо таланта, волгари встречали своего «олгаря и как задушенного, доброго, компанейского человека».

С нетерпением ожидал Бурлак родной Симбирск, где давно уже не был.

— Вот оно где «лоно прирды!» Увидите сами! — радостно говорил артист своим товарищам.

Манил Симбирск и Писарева, который в 1867 году начал свою карьеру актера в этом городе сначала у Ив. Но а, а потом у Рассказова. В довершение всего арендатором театра в Симбирске на этот раз оказался Рассказов. Встреча была особенно радостной. Члены «това-

рищества» отдохнули и дали с большим успехом три спектакля.

«В день нашего отъезда из Симбирска, — пишет Глама-Мещерская, — Бурлак водрузил на голозу белую фуражку с якорем, какие носил тогда командный состав вождского флота».

Сезон 1885—1886 годов Андреев-Бурлак играл в Самаре. Видевший в это время Андреева-Бурлака известный писатель Скиталец так описал в романе «Кандалы» игру артиста:

«На сцене появился как-будто и не актер, играющий роль, а самый настоящий, живой, невзрачный мужичонка, бедно одетый, с дрянной бородашкой, заговоривший сиповатым мужичьим говорком. Казалось, что это было самое последнее лицо в пьесе. Но постепенно именно мужик стал захватывать внимание публики, битком заполнившей театр... Мужик переживал жгучие чувства, обнаруживая широкую, безудержную страсть, охватившую его. Когда мужик с необычайной силой заговорил о тройке, публике показалось, что со сцены прямо на нее вихрем несется тройка. Шарахнулась публика: в пьесе ничего не говорилось об опасности со стороны мужика, но артист заставил эту опасность почувствовать. Особенностью замечательного актера была бумзмая трата нервной энергии на сцене».

Андреев-Бурлак обладал и литературным талантом. Его небольшие сценки и рассказы печатались в «Живописном обозрении» и в 1881 году вышли отдельной книжкой под названием «На Волге». Сборник имел успех. В 1883 году напумел рассказ Бурлака «За отца». Среди написанного артистом есть вещи, содержание которых взято им из симбирской жизни.

Беспорядочная, скитальческая жизнь быстро подкосила силы этой на редкость богато одаренной натуры. В 1888 году, совершенно боля, Андреев-Бурлак приехал в Казань, где 10 мая и умер, до последнего дня играя в местном театре.

К. СЕЛИВАНОВ.